

✓ XXIV 8

Г-70

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

ЛЕКЦІИ,

изданныя подъ редакціей

Профессора **ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета**

Протоіерея М. И. Горчакова.

1891—92 г.

1957 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Вусселя, Садовая улица, д. № 61.

1892.

13282
051822

А/Р/57

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

ЖЕЛТІЯ

ИЗДАНЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Профессора Императорскаго
С.Петербургскаго Университета
М.И.Торчакова.

1899

1900

Сб

Введение.

Название „Церковное Право“ обязывает нас во введении в наш курс разъяснить 1, что такое право, 2, что такое церковь и 3, показать соотношение между правом и церковью.

Отдѣлъ I.

Глава 1. Существо права.

В нашей науке слово „право“ требует понимания в томъ самомъ значеніи, въ какомъ оно понимается во всехъ отрасляхъ юриспруденціи. Общие начала существо права разъясняются въ философіи права и въ энциклопедии правовѣдѣнія, въ встрѣчаются различные опредѣленія и понятія о правѣ. Это объясняется тѣмъ, что область явленій человеческой жизни, которая составляетъ содержание права весьма обширна и содержательна, потому и понятія о правѣ чрезвычайно разнообразны. Среди множества и разнообразія воззрѣній на существо права, при изученіи отдѣльной отрасли юриспруденціи, въ особенности такой, какова „Церковное право“, изучающій долженъ имѣть определенное понятіе о существо права, чтобы слѣло охранять противорѣчивые воззрѣнія и основательно изучать предметъ, возбуждающій различные мнѣнія.

Существенное содержание права составляютъ элементы: субъективный, объективный, элементъ отношеній (релятивный), общественный, формальный и идеальный.

1. Субъективный элементъ. Основной источникъ всякаго права есть природа человека. Природа человека, какъ

и всякого существа, находящегося в мире, есть совокупность свойств и сил, обладающих способностью развиваться по присущим им законам. Свойства человека обнаруживаются проявлением потребностей; проявление и удовлетворение своих потребностей человек, как и всякое другое органическое существо, развивает свою природу, что и составляет содержание жизни. Человек, по духовной своей природе, обладает разумом и свободой, благодаря которым может сознавать свои потребности и удовлетворять их свободно и разумно, и сознает себя личностью, имеющей возможность, способность и силу разумно и сознательно достигать целей своей жизни. Сознание существования потребностей и понимание возможности, способности и силы их удовлетворить и есть субъективный элемент права.

Некоторые изследователи права и философы в этой субъективной элемент права видят преобладающую важность и исключительное содержание права. Также, напр., Спиноза говорит: „каждый субъект имеет нечто права, насколько заключает в себя силы“, то есть, сила и право, по его мнению, одно и то же. Понятно, что это неверно: нельзя субъективной сознанию силы и возможности удовлетворять известным потребностям, придавать исключительное значение в праве; субъективное значение права есть только один из необходимых элементов права.

Субъекты права. Сознавая себя имеющей возможность, способность и силу разумно и свободно достигать целей своей жизни, человек тем самым сознает себя субъектом права. Достигать своих целей человек может или лично, единичными своими силами или в совокупности с другими людьми. Поэтому субъектом права может быть 1, лицо физическое то есть каждый человек в отдельности и 2, лицо юридическое, напр. учреждения, различные союзы, общества и т.д.

Значение субъективного элемента в праве. Потребности чело-

Вина является необходимым элементом права, но в то же время оно не составляет исключительного его содержания. Сама потребность по своему существу не есть право: она лишь возникновение права в сознании человека и субъективное основание права.

Удовлетворение потребностей было бы немыслимо без предметов, без объектов, которые могут служить для удовлетворения потребностей; отсюда в праве необходимо является второй элемент - объективный.

2. Объективный элемент. Объектом права называется все то, что может служить к удовлетворению сознательных разумных человеческих потребностей, или что служит к достижению целей его жизни и имеет для него цену блага и добра. К удовлетворению потребностей человека и к достижению целей его жизни могут служить: 1) личное благо человека, напр. здоровье, свобода, 2) материальные предметы и 3) действия человека, из которых складывается содержание обязательственного права.

Значение объективного элемента в праве.

Без объекта немыслимо удовлетворение потребностей и следовательно, не возможно и самое осуществление права субъективного. Каждый предмет может служить целью человека лишь соответствием своей природе, другими словами, природно-объект права обуславливает возможность удовлетворения потребностей человека. Совокупность свойств, составляющих природу объекта и содержание его, которыми удовлетворяются потребности человека, и совокупность условий, при которых объект, по своей природе своей, может быть средством к удовлетворению потребностей человека, составляет содержание объективного элемента права. „Право“, говорит Лейбниц, „лежит в сущности вещей“. В воззрении Лейбница значение вещи преувеличено: сама по себе вещь не заключает в себе права, нужно, чтобы вещь послужила средством к удовлетворению сознательной разумной человеческой потребности. Отсюда в пра

во необходимо является третий элемент - элемент отношений, (релятивный).

3. Элемент отношений. Необходимые элементы права - субъект и объект и в природе и в мысли человека могут стоять совершенно отдельно и независимо друг от друга. Из возможностей по права известнаго лица на известное вещь необходимо, чтобы это лицо и вещь вошли между собою в известное соприкосновение, во известную связь. Эта связь есть совокупность отношений между субъектом и объектом права. Область этих отношений составляет также существенный, необходимый элемент во всяком праве.

4. Общественный элемент. Изучение физической и духовной природы человека привело к тому убеждению что человек не может жить отдельно от других людей. Кроме того, самая ограниченность территории должна была привести людей к общественной жизни. Совместная жизнь ведет к зависимости людей друг от друга, а при такой зависимости человек не может пользоваться безусловным правом на обладание вещными предметами или объектами права, т.е. субъективное право не может проявиться безусловно, без всякого препятствия со стороны других людей. Напротив, иногда совместное обладание многих лишь одними и теми же объектами права может соответствовать наилучшему удовлетворению их одинаковых потребностей, в силу чего и образуется общение или соединение людей. Совокупность лишь, организованных в общество, считает себя в праве регулировать права и отношения отдельных лишь к объектам, признавать за определенными лицами права на известные действия, в которых они выражают свои отношения к объектам права; такое признание также составляет существенный и необходимый признак всякого права. Оно определяет долю свободы каждого члена, находящегося в общности общества, в области его отношений к объектам

правъ. Признание, установление и защита общественно-установив, при которыхъ отдельные лица могутъ достигать обладанія или пользованія объектами правъ, и составляютъ общественный элементъ права.

5. Формальный элементъ. Въ люди и животныя равное право свободно развивать свою природу чрезъ удовлетвореніе своихъ различныхъ потребностей; объекты же, могущіе служить имъ въ этомъ, по своему количеству могутъ быть ограничены. Во избѣжаніе столкновеній между людьми изъ зои обладанія объектами, необходимо должно существовать какой нѣ порядокъ для субъектовъ въ способахъ пріобрѣтенія, пользованія, распоряженія и отчужденія объектов въ общественной средѣ. Порядокъ этотъ и определяетъ общественно-посредственный нормъ, который формулируется въ обычаяхъ и законахъ. Совокупность этихъ нормъ и составляетъ формальный элементъ права. Формальный элементъ составляетъ необходимую часть содержанія права; но эта форма, какъ и всякая другая, должна имѣть свое содержаніе. Содержаніе, заключающее собою формальный элементъ права, состоитъ изъ идеи правды и справедливости; эта идея правды и справедливости составляетъ идеальный элементъ права.

6. Идеальный элементъ. Идеальный элементъ можно вывести и обосновать слѣдующими положеніями.

Всѣ видимая природа и въ общемъ составѣ и въ отдельныхъ частяхъ подчинена законамъ; въ исполненіи этихъ законовъ состоитъ правильное теченіе жизни вселенной и ея частей.

Человѣкъ есть часть вселенной, следовательно, и его физической природѣ, не смотря на свободу, присущую духовной сторонѣ ея, также даны опредѣленные законы, въ исполненіи которыхъ и должна выразиться правильная жизнь.

Такимъ образомъ, кто пойметъ законы, по которымъ должно развиваться существо человѣка, тотъ и можетъ верно развивать свою природу. Но люди не открыли законовъ, установленныхъ для правильного развитія ихъ жизни. Они-бы

или были известны эти законы и если бы они могли наверняка знать, как не теряя своей свободы, должны поступать согласно съ законами, чтобы удовлетворять своимъ потребностямъ и чрезъ то раздвигать свою приугоду, то на земли было бы известно абсолютное право т.е. совершеннѣйшая правда. А если бы все люди стали жить по этимъ открытымъ законамъ абсолютной правды, то въ человѣчествѣ воцарилась бы полная правда т.е. полное соотвѣтствіе нужн людей съ тѣми самыми законами, которые даны человѣческой природѣ. Человѣкъ, одаренный умомъ и волей должесть самъ своимъ умомъ и свободною дѣятельностью отыскивать законы правды для жизни и свободно устанавливать свое положеніе среди другихъ людей по законамъ открываемой имъ правды. Отыскивать же дѣйствительную, абсолютную правду оказывающа крайне труднымъ не только для отдельныхъ лицъ, но и для цѣлыхъ народовъ. Осуществленіе же правды абсолютной невозможно по ея неизвѣстности. Но человѣческій родъ нѣмало трудностью отыскиванія правды не обманывается: онъ идетъ къ правдѣ медленно, разнообразными путями и въковыми трудами, ни на минуту не оставаясь въ одномъ положеніи. Въ сознаніи людей устанавливается болѣе или менѣе приблизительное понятіе о правдѣ и справедливости и въ общемъ смыслѣ и въ частности. Такимъ образомъ, справедливость, понимаемая въ общемъ смыслѣ, есть ничто иное, какъ создаваемая въ данное время человѣческимъ умомъ степень правды, абсолютной справедливости, степень пониманія законовъ, данная человѣческой природѣ. Понятно отсюда, почему справедливость понимается различно въ разныя времена, разными лицами и даже цѣлыми человѣчествами. Отдельныя лица, на основаніи потребностей нравственной и физической природы и на основаніи пониманія справедливости общественной, находятъ возможность и способность осуществлять и во внѣ, среди другихъ людей въ силу свободы, присущей человѣческой природѣ. Это осуществленіе справедливости каждымъ лицомъ и выражается въ формѣ права. Справедливость же, создаваемая цѣлыми союдами, обществами и государствами

принимаетъ положительную форму и выражается въ юридическихъ обычаяхъ и законахъ, которыми устанавливается порядокъ обществѣ или, что то же, право въ формальномъ смыслѣ. Справедливость, сознаваемая и выражаемая обществу и отдельными лицами въ формѣ права, научнымъ образомъ разъясняется наукою права или юриспруденціею.

Опредѣленіе права. Указавъ элементы права, мы можемъ составить изъ содержанія ихъ опредѣленіе права.

Въ области юридическаго наукъ право опредѣляется въ трехъ различныхъ значеніяхъ: въ субъективномъ смыслѣ, объективномъ и въ смыслѣ науки.

Въ субъективномъ смыслѣ право есть правевенная, приращенная или приобретенная способность, возможность или власть лица (физическаго или юридическаго) на то или иное внешнее дѣйствіе, для достиженія своихъ цѣлей, основанная на правдѣ и справедливости и признаваемая за нимъ со стороны общества и государства.

Въ объективномъ смыслѣ право есть опредѣленная норма, для вынужденія дѣйствій или отпращиваній свободной воли отдельнаго человека или общества, основанная на требованіяхъ правды и справедливости, созданная и защищаемая обществомъ и государствомъ.

Право въ смыслѣ науки есть систематическое изложеніе справедливыхъ и законныхъ нормъ, положеній, дѣйствій и отпращиваній свободной воли лица, какія признаются за нимъ въ обществѣ и государствѣ и до какой онъ въ состояніи достигнуть на основаніи сознаваемой въ данное время идеи правды и справедливости.

Глава II. Церковь.

А. Религія или вѣра.

Въ человѣкѣ есть врожденная, негнѣмая не истощаемая способность и потребность на основаніи понятій объ абсолютной истинѣ и правдѣ разъяснить и установить свои отношенія ко всему сущему. Вѣра въ то, что должна быть истинная правда, должно быть добро, есть въ каждомъ человѣкѣ. Этой способностью

развивается и поддерживается в человеке потребность верить в абсолютную правду и истину или религиозная потребность. Потребность эта служит психологической основой того явления, которое называется религией или верой.

Религия или вера в субъективном или психологическом смысле есть форма личного отношения человека к Верховному Существу и нравственного его настроения, образующегося под влиянием его воззрений на эти отношения. Религия в субъективном смысле есть состояние сердца этого отдельного человека. Но в каждом религиозном обществе всегда были и есть положительные учения, догматы веры. Такие положительные учения признаются истинными и за истину, которая открыта Богом.

Каждое из таких вероисповеданий или учений есть религия в объективном смысле.

Таким образом религия в объективном смысле есть совокупность положений о Боге, открытых самим Богом, об отношении Его к людям и о законах нравственной их жизни. К числу положительных религий относятся и вера христианская, установленная самим Богом, и распространяемая его Апостолами и получившая такое значение, с нравственной силой которого не может сравниться никакая другая религия.

По существу своему, вера или религия христианская есть воссоединение с Богом падшего рода человеческого, уклонившегося от тех законов, которые ему были даны и для него определены.

Б. Вероисповедные общества.

Религия служит основанием для образования и существования особого вида общественных союзов или религиозных обществ. Религия, понимаемая в субъективном смысле, не есть только чувство, но и жизнь, объединяющая все силы души человека и обнуляющаяся под влиянием стремлений его к Верховному Существу во внешнюю форму.

Человеческая жизнь каждого человека находится въ зависимости отъ его религіозныхъ убѣжденій; всѣ душевныя силы человека развиваются подъ ихъ вліяніемъ. Религіозный, набожный человекъ имѣетъ определенное религіозное воззрѣніе; его религія сдерживаетъ естественныя нравственныя стремленія. Религія положительная или религія въ объективномъ смыслѣ не есть произведеніе и созданіе одного человека; но историческій фактъ, существовавшій во все время и у всѣхъ народовъ, какъ выраженіе народнаго сознанія и духа. Поэтому, каждая изъ положительныхъ религій является достояніемъ не одного лица, но многихъ, и притомъ всегда правящая во внешней жизни народа, является определеннымъ учрежденіемъ. Это учрежденіе даетъ основное содержаніе и формы для происхожденія, существованія и развитія особой области общественнаго бытія или особой группы общественныхъ интересовъ. Люди, признающіе одну и ту же религію, соединяются въ своеобразныя союзы для удовлетворенія личныхъ религіозныхъ потребностей, образуемые религіозными обществами. Эти общества получаютъ устройство, сообразное со своими вѣрованіями и потребностями, вырабатываютъ свои уставы, правила и имѣютъ определенный порядокъ управленія своими дѣлами и нормы для отношеній къ другимъ религіознымъ союзамъ. Названіе религіознаго общества зависитъ или отъ основателя вѣроисповѣданія напр. магометанство) или отъ народа, который держится извѣстнаго вѣроисповѣданія напр. иудейство.

Послѣдователи вѣры христовой, съ первыхъ временъ ея распространенія по вселенной, также составили общества, изъ совокупности которыхъ образовалась соборная или вселенская церковь.

В. Христіанская церковь.

Вселенская церковь объединяетъ всѣхъ лицъ, исповѣдующихъ въ ученіе І. Христа въ томъ видѣ, въ какомъ оно передано Апостолами.

Но уже въ началѣ перваго вѣка образованія вселенской церкви, начали отдѣляться отъ нея нѣкоторыя лица, которые

и составили изъ себя, различные общества.

Такъ въ V в. отдѣлилась Несторіанская, Ариано-Грегорианская церкви; въ IX в. образовалась Еписко-Католическая церковь; въ XVI в. Лютеранская. Въ теченіи послѣднихъ столѣтій мы замѣчаемъ чрезвычайное видѣніе мелкихъ религіозныхъ обществъ изъ помѣстныхъ и въроисповѣданныхъ церквей. Многія религіозныя секты не усваиваютъ себѣ названіе церквей, но принадлежатъ къ послѣдователямъ вѣры христовой, а нѣкоторые изъ нихъ усваиваютъ это названіе. Что же такое церковь?

Русское названіе „церковь“, латинское „Кірка“, польское „Ціуръ“, англійское „church“ (корч) и итальянское „chiesa“, происходятъ отъ греч. слова „κῆρυχον“, которому по значенію соответствуетъ греч. же слово „ἐκκλησία“. Греческимъ классикомъ „ἐκκλησία“ означало народное собраніе, въ которомъ присутствуютъ равноправные члены. Въ книгахъ Нового Завета „ἐκκλησία“ означаетъ: 1, особое устанавленіе, созданное И. Христомъ для вѣрующихъ въ него, какъ сына Божія. Сюда относятся, напр., слова И. Христа: „Созидѣшу церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ю“; 2, общество или собраніе людей, вѣрующихъ въ И. Христа, напр.: „Аще же и церковь пресушаетъ“ и т. д.; 3, то и другое нераздѣльно.

Въ письменныхъ памятникахъ христіанскихъ писателей перваго вѣка церковь понимается какъ основанное И. Христомъ, организованное во внешнемъ устройствѣ и внутренне объединенное общество христіанъ, принадлежность къ которому обуславливалась опредѣленными внутренними (знаніемъ вѣроученія христіанскаго, жизнью по закону христову) и внешними (крещеніемъ, слѣдованіемъ извѣстныхъ правилъ, за неисполненіе которыхъ грозило ошлученіе) качествами. Въ теченіе времени формулировались три главныя опредѣленія церкви. Опредѣлены эти принадлежатъ церквямъ: 1, Православной, 2, Еписко-Католической, 3, Евангелическо-Лютеранской.

Православная церковь даетъ слѣдующее опредѣленіе церкви: „Церковь есть отъ Бога устанавленное общество людей,

соединенных между собою вторю, закономъ Божіимъ, священ-
ноначальствъ и таинствами». Нужно замѣтить, что тако-
 го опредѣленія христіанской церкви православная церковь при-
 держивалась все время, и лучшее опредѣленіе ея-ли можно
 составить. Это опредѣленіе есть догматическое ученіе христіан-
 ской церкви и оно было общимъ для всехъ почитователей І.
 Христа до IX в. Въ IX в., съ образованіемъ Римско-Католической
 церкви съ ея особенностями въ вѣроученіи и устройствѣ, въ по-
 нятіе о церкви вошелъ новый элементъ, именно понятіе о вер-
 ховномъ главенствѣ папы. Р. Католическіе теологи запада
 выработали слѣдующее опредѣленіе церкви, которое до сихъ поръ
 удерживается не только въ догматикѣ, но и канонахъ: „церковь
 есть общество, въ коимъ невидимый глава ея Господь въисрѣхъ
 Духомъ Святымъ чрезъ поставленныхъ имъ прелатиковъ. Апосто-
 ловъ, илюющахъ видимую главу въ лицѣ римскаго епископа-
 ка — прелатика Апостола Петра. (Другія опредѣленія рим-
 скихъ писателей еще болѣе выставляютъ главенствъ папы.
 Такъ Геллель въ своемъ учебникѣ церковнаго права прямо
 говоритъ, что церковь есть общество, которое состоитъ подъ
 видимымъ управленіемъ видимаго главы церкви, т.е. римско-
 го папы). Въ XVI в. нѣкоторые протестовали противъ вер-
 ховныхъ правъ римскаго папы и составили новое понятіе
 о церкви. По ученію Протестантовъ, церковь есть общеніе
 лицъ, соединенныхъ между собою вторю въ Господа и живущихъ
 въ немъ.

Такое понятіе о церкви возбуждаетъ множество споровъ и
 общаго раздѣленія понятія церкви у протестантскихъ
 теологовъ и канонистовъ до сихъ поръ нѣтъ. Они раздѣляютъ
 церковь на видимую и невидимую, но никакъ не понимаютъ эти
 выраженія, несли православная церковь. Подъ видимую цер-
 ковно православная церковь понимаетъ общество вѣрующахъ
 на землѣ, а подъ невидимую ту, которая состоитъ изъ лишь
 умершихъ. По протестантскому же вѣроученію, невидимая
 церковь есть совокупность, общеніе всехъ истинныхъ живу-
 щихъ на землѣ, христіанъ; видимую же церковь составляютъ

всѣхъ христіанъ одного вѣроисповѣданія, которые составляютъ унитарное общество. Въ послѣднее время протестантскіе богословы дошли до того, что развиваютъ настоящее устройство церкви совершенно согласно съ понятіемъ православной церкви, такъ что современное устройство нашей церкви несравненно болѣе соответствуетъ истинному пониманію церкви, чѣмъ нѣкое теоретическія или догматическія понятія.

Такимъ образомъ, исторія показываетъ, что съ происхожденіемъ каждаго новаго вѣроисповѣданія, составляетъ особое понятіе о церкви самихъ вѣроисповѣдательныхъ обществъ, на основаніи его догматическая вѣровѣдѣніи. А такъ какъ догматическое ученіе вѣроисповѣдательныхъ обществъ различно, то и догматическое понятіе о церкви различается.

Научными образомъ раздѣлится и изобразитъ предметы, относящіеся до вѣроученія, составляютъ область догматическаго богословія, а не юриспруденціи. Впрочемъ, въ исторіи юриспруденціи и положительнаго законодательства были и до сихъ поръ есть попытки составить понятіе о церкви независимо отъ различія вѣроисповѣдательныхъ воззрѣній; не на основаніи догматическаго богословія, а разсудочными путями, на основаніи философскихъ воззрѣній, посредствомъ отвлеченія признаковъ общаго въ всемъ вѣроисповѣдательныхъ обществахъ въ одно общелогическое опредѣленіе съ отщепеніемъ всякихъ признаковъ частныхъ, которые могутъ принадлежать одному или нѣсколькимъ вѣроученіямъ. Такія попытки начали проявляться еще съ прошлаго вѣка подъ вліяніемъ рационалистической философіи и въ нынѣшнее вѣкъ подъ вліяніемъ абсолютистскихъ воззрѣній на отношеніи государства къ общественнымъ союзамъ.

Такъ, Гегель называетъ церковью всякое религіозное общество, т. е. всякое соединеніе людей для выраженія человѣческихъ отношеній къ абсолюту въ формѣ чувствъ, представленій, вѣрованій и надеждъ. Кантъ называетъ церковью созданное народными силами учрежденіе общественнаго базиса, основаннаго на нравѣхъ и убѣжденіяхъ. Но эти опредѣленія церкви, которыми дошли Гегель и Кантъ, создавались

цельныя системы церковнаго права. Въ настоящее время дѣлаются такого рода неправошныя опредѣленія, что церковь есть совокупность условій, при которыхъ можетъ дѣйствовать духовенство. Если представить, что какое либо законодательство выходитъ изъ такихъ понятій въ своей дѣятельности по отношенію къ церкви, то, конечно, все его узаконеніе никакъ не можетъ относиться къ церкви.

Нельзя попыткою составить опредѣленіе церкви философскими приемами, философскими путями или путями историко-эстетическими та, чтобы найти такое опредѣленіе церкви подъ которое можно было бы подвести всякое религіозное общество и чтобы изъ него логическими путями вывести положеніе объ одинаковыхъ отношеніяхъ государства ко всякимъ религіознымъ обществамъ, или признаваемымъ или въ немъ находящимся. Но подобнаго рода приемы совершенно недопустимы. Нужно изжить само общество, найти въ немъ признаки, составляющіе его особенность; въ самомъ религіозномъ обществѣ должны лежать основы для опредѣленія его.

Наука и государство, слѣдуя однимъ логическимъ приемамъ, никакъ не могутъ вывести общаго понятія о церкви, подъ которое могли бы подвести все религіозныя общества, потому что эти общества чрезвычайно разнообразны и не хотятъ знать о своемъ опредѣленіи, какія желаютъ навязать или философы и юристы. Къ тому же есть такіе религіозныя общества, который вовсе не желаютъ называть себя церквами, напр. іудейское, ламайское общества и проч., словомъ, все не христіанскія общества. Изъ которыхъ и изъ христіанскихъ обществъ, напр., у насъ общества старообрядскія прямо говорятъ, что не въ насъ земля настоящей церкви, потому что мы не имеемъ благодати, а между тѣмъ они составляютъ изъ себя крѣпкіе союзы, такъ что имъ нельзя отказать въ некоторыхъ правахъ.

Нельзя допустить общаго опредѣленія и потому, что существуютъ и вновь возникаютъ такіе религіозныя общества, или секты, которые вредны для общественной и государственной жизни и терпимы быть не могутъ.